

НАРОДЫ АМЕРИКИ

1. Cardinal. The unjust society. Vancouver, 1969.

В книге «Несправедливое общество» Гарольд Кардинал впервые поднимает вопрос о том, как именно канадские индейцы относятся к дискриминации, которой они подвергаются уже больше ста лет. Он говорит об этом правдиво, красноречиво, с гневом, страстно и убежденно. Автор выступает против белого общества и вообще против белых, особенно против белого правительства в Оттаве и Управления по делам индейцев.

Г. Кардинал, двадцатичетырехлетний председатель Индейской Ассоциации провинции Альберта — характерный представитель новых, молодых, боевых, гордых и решительных руководителей, какие появляются в индейских организациях по всей стране. Они не желают жить по-старому и знают, чего хотят. Они борются за права индейцев и за сохранение их этнической индивидуальности. Они готовы на любую борьбу.

Кардинал не стесняется в выражениях, описывая обстановку «жестокости, колониализма и тираннии», в которых приходится жить канадским индейцам. «Более половины их», — отмечает он, — годами не имеют работы. Большая доля... постоянно пользуется пособием... Бедность — вот то, что испытывает большинство индейцев». Управление по делам индейцев лишает их подлинного образования, считая, что «образование — не право, а привилегия».

В основе всех проблем, связанных с индейцами и эскимосами в нашей стране, говорит Кардинал, лежат «предрассудки и дискриминация, которые они встречают со стороны неиндейцев. В Канаде есть города и городки, где канадские индейцы просто не появляются..., где их могут избить только за то, что они индейцы. А если индеек настолько глуп, что пытаются привлечь своих обидчиков к ответственности, его самого обвиняют в нарушении порядка».

«На языке белых», — говорит Кардинал со справедливым возмущением, — слово «squaw» — обидное выражение, применяемое к любой индейской женщине. Представьте себе наши чувства, когда мы слышим, как наших жен, матерей, возлюбленных, дочерей обзывают «squaw». Каково было бы вам, если бы ваших белых жен, дочерей, матерей и возлюбленных всех без разбора называли шлюхами?»

«Нет ни одного договора, не нарушенного белыми», — говорит Кардинал, — ни одного выполненного договора. Но как бы несовершенны ни были эти договоры, в них записаны обязательства правительства перед индейцами».

Церковь, особенно католическая, подвергается в книге Кардинала суровой и вполне заслуженной критике за то, что она не сумела обеспечить хоть сколько-нибудь пригодное образование в управляемых ею школах, за строгую дисциплину, за то, что в церковных школах не разрешается говорить на индейских языках, за то, что церковь враждебна организации индейцев и в тесном сотрудничестве с правительством держит их в угнетении. «Церковь уже не пользуется доверием индейцев», — говорит Кардинал, — она дискредитировала себя в глазах коренного населения».

Индейцы считают Индейский Акт «ограничительным, угнетательским, несправедливым законом».

Жизнь в резервациях тяжела, но индейцы не хотят отказаться от резерваций. На языке индейцев кри это «земля, которую мы сохранили для себя», или «земля, которую мы не отдали правительству».

Кардинал решительно выступает против новой индейской политики федерального правительства, согласно которой индейцы попадают в ведение властей провинций. Эта политика явно направлена на ассимиляцию индейцев, при которой «от индейцев требуют стать либо смуглыми белыми, либо полбледными коричневыми людьми». «Ее цель — захват наших резерваций». Говоря от имени индейцев, Кардинал предупреждает: «Мы не пойдем по этому пути».

Во взглядах и образе мыслей индейцев произошли крупные перемены. «Все больше и больше индейцев сглаживаете, шагает твердой поступью и черпает новую гордость в том, что они — индейцы. Молодые индейцы гордятся своим наследием. Индейцы осуждают тех в своей среде, кто «оправдывается в том, что они индейцы», «правительственных индейцев» и «дядя Томагавков» (индейский аналог негритянскому «дяде Тому»), которые «ценят свои должности больше, чем наследие предков, тех индейцев, которых скомпрометировала служба правительству».

Индейцы ясно понимают, чего они хотят. Первое и главное — это договорные права индейцев и их земельные иски, которые должны быть удовлетворены в первую очередь и безотлагательно. «Только когда это будет выполнено», — говорит Кардинал, — можно будет взяться за проблемы голода, безработицы, недостатка образования и возможностей... Удовлетворите наши права, а потом уже говорите о законодательстве».

Образованию также придается первостепенное значение. «Образование должно быть поставлено иначе, и именно так, чтобы оно отвечало нуждам и культуре канадских индейцев... Индейцы должны полностью контролировать образование своих детей».

Не менее важно для индейцев создание «мощной экономической базы». Индеец «хочет получить возможность развивать ресурсы, имеющиеся в его распоряжении на его

родной земле, в резервациях». С этой целью индейцы предлагают образовать «провинциальную или федеральную корпорацию с целью экономического развития под индейским управлением, которая обеспечила бы необходимые для роста индейских предприятий и поселений капиталовложения». Кардинал подчеркивает, что решение индейских социальных проблем, т. е. вопросов отдыха, благосостояния, специальной программы обучения, поддержания закона и порядка потребует огромной суммы денег. Что касается последнего пункта, то он предлагает создать провинциальную индейскую полицию под наблюдением индейских организаций каждой провинции.

Через все «Несправедливое общество» красной нитью проходит мысль Кардинала о том, что индейцы должны иметь право управлять своими делами и распоряжаться своей судьбой. Это основная тема книги. «Наш народ хочет сам ставить себе цели, подчеркивает Кардинал,— и определять свои первоочередные задачи».

Автор прослеживает долгий и трудный путь, пройденный канадскими индейцами в стремлении создать свои организации и добиться единства. Проблемы, вызванные языковыми различиями, изоляцией и разобщенностью, бедностью и бытовыми особенностями усугублялись препятствиями, которые неизменно создавали церковь и правительство. Не в прошлом году усилия канадских индейцев увенчались успешным образованием Национального индейского братства, которое объединило различные провинциальные организации.

Одним из результатов этого было решение индейских лидеров подготовить свой «красный», документ, который формулировал бы их взгляды, в противовес «белому документу» министра по делам индейцев Ж. Крестьяна (опубликованному в 1969 г.), где излагается новая индейская политика федерального правительства.

Кардинал предупреждает неиндейцев, что если нынешняя тактика не приведет к желаемым результатам, то может быть испробована другая. «Надежды нового поколения индейцев идут дальше, чем надежды старшего поколения,— отмечает он, ...молодое поколение не так терпеливо, как старое». «Если „мирная революция“ не увенчается успехом, это может привести молодежь на опасный, мятежный путь, по которому идут негритянские активисты в Соединенных Штатах». Автор добавляет, что канадские индейцы внимательно и критически следят за национально-освободительным движением во всем мире. Но он уверен в будущем.

«Страна полна способных, энергичных молодых индейцев, которые более образованы, чем их отцы, лучше сознают свои задачи и полны решимости настоять на своем».

Я бы хотел по-дружески поспорить с Гарольдом Кардиналом по некоторым вопросам. Во-первых, на протяжении всей книги Кардинал нападает не только на белое правительство в Оттаве, но на все белое общество и всех белых. Он признает, что «есть такие белые, которые проявляют великодушный интерес к тому, что происходит с индейцами», но отвергает большинство их как благотворителей, которые вмешиваются не в свое дело. «Наши люди очень мало верят словам белых, даже сегодня»,— говорит Кардинал.

Такое отношение, разумеется, можно понять. Большинство белых, с которыми индейцам приходится иметь дело,— грубые чиновники-бюрократы или люди, старающиеся обмануть индейцев, так или иначе их эксплуатировать. При таких обстоятельствах не очень-то много оснований для возникновения доверия. Но осуждать всех белых только потому, что они белые — значит проходить мимо некоторых важных фактов.

Канадское общество — не просто однородная масса белых. Оно разделено на два главных общественных класса с разными и противоречивыми интересами и нуждами — рабочий класс (охватывающий более 80% населения) и владельцев промышленных предприятий и финансистов. Между ними — средние классы. В нашем обществе господствуют крупные корпорации, преимущественно принадлежащие иностранцам. Они контролируют не только экономику страны, но и ее политику, ее политические партии и правительственные учреждения. Эти правительственные учреждения управляют обществом в интересах крупных корпораций и ради их выгоды.

Корпорации расхищают наши природные богатства, эксплуатируют трудящихся и обогащаются за счет большинства населения. Они повинны в нужде индейских народов в дискриминации, которую практикует находящееся в их власти общество. Такое положение существует с тех пор, как почти 300 лет назад была образована компания Гудзонова залива.

Следовательно, нападая на белое общество в целом или даже на правительство Кардинал все же не видит существа проблемы.

Во-вторых, в белом неиндейском населении есть силы, которые борются и борются сейчас за равенство и социальную справедливость для индейцев. Я говорю не о благотворителях, не о тех, кто с барабанным боем зовет к милосердию. Я имею в виду прежде всего социалистов и коммунистов, которые верят в солидарность и единство всех народов, независимо от расовой и национальной принадлежности, которые осуществляют этот принцип и всегда поддерживают индейские народы в их борьбе.

Я имею в виду также значительные отряды профсоюзного движения. Объединенный Союз рыбаков и подсобных рабочих западного побережья всегда был в авангарде борцов за права индейцев, в том числе за их договорные права и земельные притязания. Вот почему он насчитывает 1200 индейцев среди своих членов и руководителей и получает широкую поддержку в индейском населении. Так же подходят к индейской проблеме Международный союз портовых грузчиков и складских рабочих (550 членов которого

индейцы) и Международный союз деревообделочников Америки (имеющий в своем составе 1000 индейцев) на Западном побережье. В Онтарио и Квебеке индейцев поддерживает Объединенный союз электриков.

Полмиллиона канадских индейцев, метисов и эскимосов составляют менее трех процентов населения страны. Это небольшая сила по сравнению с тем, что имеется в распоряжении корпораций и правительства. Давайте смотреть в лицо фактам: правительство Канады и правительства десяти провинций не имеют намерения удовлетворять требования индейцев.

При этих условиях индейцам нужны все союзники, вся поддержка, какую можно получить. Эти союзники рядом — в социалистическом и рабочем движении, которым в свою очередь, нужна солидарность индейского народа. Трудящиеся с белой кожей не смогут освободиться, пока трудящиеся с темной кожей остаются в рабстве. Принцип «разделяй и властвуй» осуществляется нашими правителями издавна. Канадские трудящиеся добьются справедливого общества и для индейцев, и для неиндейцев, только тогда когда вместе, сообща возьмут руководство страной в свои сильные, умелые руки.

Я призываю Гарольда Кардинала и его товарищей принять во внимание эти факторы, когда они будут разрабатывать стратегию и тактику для достижения равенства в канадском обществе.

«Несправедливое общество» — это книга, которую стоит не только прочитать, а изучить, обсудить и, самое главное, в связи с ней нужно действовать. Книга должна побудить прогрессивных канадцев усилить поддержку индейцев в их справедливой борьбе за то, чтобы исправить историческое зло и занять место, полагающееся им по праву в своей стране.

Бен Суэнки